

Вопрос русских следов в Крыму возник в исторической науке в 1780-е, когда полуостров был присоединен к Российской империи. Тогда попытки найти здесь какие-то следы древней Руси не увенчались успехом. В XX веке Николай Степанович Барсамов находит на Тепсене множество осколков древнерусской керамики! Беседуем о том, чем в Крыму наследили славяне и норманны Руси Киевской и Руси Московской, с Вадимом Владиславовичем Майко, директором Института археологии Крыма РАН.

Из древнерусских только князя

— Когда Крым вошел в состав Российской империи, — начинает свой рассказ Вадим Владиславович, — нужно было обосновать почему. Мы, кстати, не случайно имеем такие названия, как Херсон. Человеку, немножечко знающему географию юга России, понятно, что Херсонес — это не Херсон, но Екатерина II, основывая Херсон из своего кабинета в Санкт-Петербурге, думала, что это и есть Херсонес, но называла его на свой манер Херсон. Заблуждений было много. Примерно с середины XIX века начались попытки научного изучения древнерусского присутствия в Крыму, поиски связи с Тмутараканским княжеством, которое, как можно было предположить по письменным источникам, находилось либо в Восточном Крыму, либо на территории Таманского полуострова, и какие-то связи с Крымским полуостровом у этого государственного образования имелись. Естественно, было всем известно о походе князя Владимира в Крым, захвате Херсонеса, крещении Руси! И найти следы этого похода очень хотелось... Самой первой серьезной экспедицией были раскопки Николая Степановича Барсамова, директора Феодосийского музея древностей, в 20-е годы прошлого века!..

Изначально Барсамов и его команда обследовали горюдище на плато Тепсень (южная окраина поселка Коктебель) перед застройкой и распашкой. Барсамов сразу же убедился в том, что Тепсень настолько насыщен различными историческими остатками, что ни пахать, ни сеять здесь нельзя! Благодаря этой экспедиции удалось избежать превращения холма в колхозное поле.

— Найденные в ходе раскопок фрагменты керамики, — продолжает Вадим Майко, — Николай Степанович, конечно же, сопоставил с древнерусской. Эта керамика действительно похожа на древнерусскую! И практически вплоть до начала 1950-х годов считалось, что это и есть главный аргумент присутствия древнерусских поселенцев в Крыму. Кроме того, на Тепсене обнаружили христианские храмы, и датировались они XII–XIII веками. Так возникло предположение, что в Коктебеле найден неизвестный древнерусский город. Но в первой половине 1950-х начинаются работы на Тамани. Нужно было археологически доказать существование Тмутараканского княжества, известного по данным летописи, и доказать его связи с Древней Русью. Доказать это не удалось! В Тмутаракани совершенно не было найдено никакой славянской керамики, только один храм, но его сохранность такова, что определить время его строительства чрезвычайно тяжело. Все находки, найденные при раскопках храма, на 99,9% ни славянскими, ни древнерусскими не являлись. Стало понятно, что керамика, обнаруженная на Тепсене, гораздо более

Раскопки храма на Килиса-Кая под Судакком.

РУССКИЕ СЛЕДЫ В КРЫМУ

Археологи тщательно собирают подтверждения присутствия на полуострове древних славян

Вадим Майко.

раннего времени. Керамика на Тамани имела прямые аналоги местных северокавказских, прежде всего адыгских, археологических культур. Раскопки в Тмутаракани лишний раз подтвердили, что, собственно, древнерусской была только княжеская верхушка: князь и его небольшое окружение, и в быту они, наверняка, пользовались местной керамикой. А все те христианские, древнерусские реликвии, которые были вместе с ними, в культурном слое найдены не были. Возвращаясь на Русь, они забрали их с собой. Что это было? Конечно, и христианские реликвии, и оружие, и доспехи, это то, что стоило больших денег и передавалось от отца к сыну.

Предположить, что дружинник

в здравом уме выбрасывал свой меч за ворота и потом его не искал, невозможно! Раскапывая города, археологи в первую очередь раскапывают то, что осталось в процессе обычной, бытовой жизнедеятельности. После окончания сражений оружие собирали в первую очередь, а уже потом хоронили погибших. Поэтому находки предметов вооружения чрезвычайно редки, а для Тмутаракани они вообще единичны. Присутствие древнерусского населения в Тмутаракани встало под вопрос, и на сегодняшний день речь идет только о том, что в городе находилась древнерусская дружина во главе с князем из черниговской династии.

Деньги-минералы, яйца-писанки и кресты для мощей

— Последние годы, — продолжает Вадим Владиславович, — мы пытаемся обобщить тот древнерусский материал, который был все-таки обнаружен. Его полный анализ позволяет нам сделать несколько важных выводов. Прежде всего, масштабные раскопки в Судаке и на Боспоре, в Керчи и в Херсонесе

и в других крымских городах позволяют говорить, что все-таки в горизонтах XI–XII — первой половины XIII веков отдельные древнерусские находки есть. Это как раз раскопки последних десятилетий. Это довольно-таки стандартный набор вещей, который встречается не только в Крыму, примерно такие же находки есть и в Поволжье, и на Балканах, причем это не связано с походом Святослава (970–971 гг. — прим. ред.) времен русско-византийских войн. Это просто тот набор находок, которыми чаще всего и торговали древние русичи. То есть, прежде всего, шиферные пряслица: небольшие грузила на ткацкие станки. Они были достаточно удобные, прочные, их было просто обрабатывать и использовать. Есть специальный минерал, пиррофиллит, он в основном или зеленоватого, но чаще всего бордового и красноватого цвета, из него подобные каменные изделия и изготавливались. В XI–XII веках на Руси существовал так называемый безмонетный период. Отдельные золотые монеты, конечно, ходили, но часто считывались этими шиферными пряслицами, поэтому их находят в очень больших количествах, они известны во всех крымских городах. В Херсонесе их известно почти два десятка, около десятка найдено в Судаке, есть они и на Боспоре, и в Керчи, во всех городах, где есть горизонты XII–XIII веков.

Сегодня мы не можем сказать, какой был обменный курс, и в разных городах он мог быть разным, как и сами пряслица, и качество пиррофиллита. Самые большие выходы этого минерала имеются близ города Овруч в Житомирской области, а также в соседних областях, в основном центральной и западной Украины.

Киотный крест, Херсонес.

Древнерусская гривна Киевского типа из Судак.

— Помимо этого, — рассказывает Вадим Майко, — довольно много, но меньше, чем пряслиц, встречается и так называемых яйц-писанок (выполнены из глины — прим. ред.). Это точная копия яйца, сделанная из глины и расписанная своеобразным орнаментом в виде математических скобок. Производство этих изделий было налажено в крупных городах Киевской Руси, прежде всего, конечно, в Киеве, и такие находки у нас на территории Крымского полуострова имеются. Основная цветовая гамма — желтый, синий, коричневый, черный. Орнамент имитировал подобный на стеклянных сосудах, но там это не роспись, а технология работы со стеклом — стекло просто раскатывалось валиком, и образовывалось подобие орнамента. Похоже, что эта роспись была заимствована на Востоке, или, наоборот, Восток перенял традицию у древних русичей, но, что было первично, мы не знаем.

И третья категория древнерусского материала, который встречается везде, это различные предметы христианского культа, кресты, в основном энколпионы (также крест-мошечник, двусторчатый крест, предназначенный для хранения мощей, призванных защищать обладателя от бед и напастей — прим. ред.). Они попадают на полуостров не раньше второй половины XII века и фиксируются в крупных городах, в Херсонесе и в Судак. Но уже в первой половине XIII века импорт подобных энколпионов с территории Древней Руси приобретает массовый характер. Объяснить это пока ученые не могут. Но существует точка зрения, что, боясь жестокого татаро-монгольского нашествия на русские земли, после 1223 года многие ремесленники переселяются на территорию Таврики. Здесь ситуация была более стабильной, в Орде ценили ремесло и русских мастеров. Но, возможно, все более банально: русские ремесленники по большей части были уведены в Крым в плен. Хорошие ремесленники, безусловно, были нужны, а русское ремесло находилось на очень высоком уровне, ничем не уступая западным европейским ремеслам, может быть даже в чем-то и превосходило их. Часть ремесленников, очевидно, уводили, часть оставалась на местах и продолжала работу. После 1237 года, когда практически все византийские владения в восточном Крыму были захвачены Ордой, ситуация кардинальным образом меняется. Материальная культура городов претерпевает больше изменения, в Крым продолжает поступать древнерусский импорт, но на сей раз не из Киевской, а из Московской Руси. Прежде всего это тоже кресты-энколпионы. Несколько крестов найдены в Херсонесе, возможно на Мангупе...

Вадим Владиславович говорит «возможно». Информация об энколпионах на Мангупе поступила от черных археологов. Абстрагироваться от их находок, делать вид, что их нет, только потому, что эти вещи были добыты грабительским путем, научное сообщество не может. Правда, черные копатели часто, чтобы не открывать места, на которых они нашли тот или иной предмет, скрывают географию своих находок. Вероятностей больше, чем конкретики.

Древнерусское граффити

— Что касается нашей работы, — продолжает Вадим Майко, — самая большая коллекция была найдена при раскопках храма у горы Килиса-Кая. Причем, это не только энколпионы, это и нательные кресты, и это не единичная находка! Их много,

Древнерусские энколпионы 12 века, Херсонес.

Навершия булавы, Херсонес.

и они свидетельствуют о том, что, очевидно, какое-то древнерусское население, возможно, приезжало сюда в Крым на какое-то непродолжительное время. Эти нательные кресты принадлежали не бедному населению. Бедняки носили деревянные, которые практически никогда не сохраняются, а наши находки — серебряные и бронзовые, и, скорее всего, они принадлежали богатым жителям. И в последние годы подобных вещей мы находим больше, чем считывали найти. Это связано с расширением масштаба археологических исследований. Хотя Крым исследован лучше любой другой территории нашего государства, все равно пока мы плохо знаем его, и любые археологические масштабные раскопки заставляют нас менять, казалось бы, устоявшиеся гипотезы. Например, Херсонес, который раскопан лучше, чем все остальные, и копаются уже почти двести лет, приносит много интересных, неизвестных артефактов, которые не предполагались там найти, а их находят! В Херсонесе очень много древнерусских вещей. Это предметы и Киевской Руси, и Московской Руси, скандинавское вооружение, скандинавские и древнерусские наконечники ножен мечей.

Писанка из Судака.

Такой же наконечник был найден на территории Керчи совсем недавно, и это позволяет предполагать, что древнерусские дружинники посещали город.

Исследователи просто различают скандинавское и древнерусское оружие. Это легко! А вот определить, чей воин держал оружие с таким наконечником, варяг или славянин, невозможно. Как и сложно сказать, воевали они, или находились в Крыму под одним началом, или это были разные дружины. Если бы подобные вещи были найдены в погребениях, было бы проще. Но все они в основном найдены в культурном слое. Пришли и ушли.

— Скандинавская и древнерусская культура так тесно переплетены, что иногда очень тяжело понять, кто мог носить эти украшения, кто мог пользоваться мечами, скандинав или древний русич?

Возможно, это был скандинав, который женился на славянской девушке, и он считал себя древним русичем, но носил скандинавский меч на поясе. Кем мы его должны считать? Помимо этих наконечников, есть еще несколько интересных категорий находок. Их тяжело датировать, поскольку, как я уже сказал, оружие ценилось, очень часто передавалось из поколения в поколение. Естественно, что выбро-

шен был этот испортившийся наконечник не первым, а последним владельцем, но сколько владельцев было всего? Согласно конструктивным особенностям, это оружие XI века. Очевидно одно: древнерусские дружинники посещали Таврику. Мы находим древнерусские трезубцы, прочерченные на стенах царского кургана в Керчи. И это знак Рюриковичей, скандинавский! Известно три таких рисунка. Скандинавы точно в Крыму были, но, что они тут делали, совершенно непонятно! Это, допустим, могли быть три человека из трехтысячного гарнизона, стоявшего в Тмутаракани, они переправились на лодке ночью с целью разведки и, чтобы увековечить себя для потомков, нацарапали свое граффити на стенах. Это мог быть и сам гарнизон, одержавший военную победу над печенегами или половцами и разбивший временный лагерь у насыпи кургана...

Возможно, — улыбается Вадим Майко, — наши предки не сильно от нас и отличались, могли и пошалить — своего рода этот рисунок аналог современных «здесь был Вася». Был проездом, но оставил нынешним исследователям много вопросов, ответы на которые пока не найдены.

Следующую категорию находок, — продолжает Вадим Владиславович, — нам обеспечили миссионеры. Это следы деятельности служителей христианского монастыря на Тамани, в Тмутаракани. Мы знаем о нем из письменных источников. А у нас на территории Крыма известно уже сейчас как минимум три находки, которые свидетельствуют о деятельности этого монастыря и его связях с нашим полуостровом. Одна такая находка из Судака, и она уже была опубликована. Это славянские буквы на ручке византийской амфоры последней четверти X века, четко и красиво прочерченные «аз» и «буки». Ясно, что кто-то в Судак учил славянскую азбуку, а кто мог ее преподавать? Только какой-то монах! В Судак найден еще один фрагмент с подобными славянскими буквами, но с ним еще нужно разбираться, он не опубликован. Подобный фрагмент также найден на Боспоре и, конечно же, в Тмутаракани. Это еще один факт, красноречиво говорящий о связи древнерусского государства и Крыма!..

Вопросов больше, чем ответов

А что же с походом Владимира? Нестор, автор «Повести временных лет», не был сам свидетелем этих событий, и сегодня есть гипотеза, что повесть являлась государственным заказом. Историки, тем не менее, не подвергают сомнению пребывание князя Владимира в Херсонесе, но нужно это доказать археологически.

— Даже при наличии монет с точностью до одного года датировать те или иные объекты, те или иные археологические горизонты мы не можем. Минимальный временной интервал, о котором сейчас может идти речь, это двадцать пять лет. Например, пожар мог быть следствием нападения Владимира, а мог быть бытовым. В Херсонесе следов пожара в этом временном промежутке много, и какой из них связан с русским князем и связан ли, неизвестно. К сожалению, у нас нет археологических доказательств того, что Владимир вообще был в Херсонесе! Тем более, в какой базилике он был крещен... Мы исходим из того, что для всей Восточной Европы крещение Руси было значимым событием, и думаем, что крестить Владимира могли только в самой большой и красивой базилике города, какой была Уваровская. Но это необязательно так же значимо было и для византийцев... Вопросов много, и ответы нам еще предстоит найти. Какие-то из них мы ищем при помощи современных методов исследований. Сейчас мы возлагаем большие надежды на сотрудничество нашего института с Курчатовским. В настоящий момент идет сравнение тех фресок, которые были обнаружены при раскопках храма в Эски-Кермене (средневековый город-крепость в районе Бахчисарая), и тех фресок, которые нашли при раскопках на Килиса-Кая (Судакский регион). Это хорошие фрагменты, и они, — делает многозначительную паузу и завершает свой рассказ на самом интересном месте Вадим Майко, — похожи на русские!..

Елена СЕМАЕВА, фото из личного архива Вадима Майко.

Овручские пряслица Херсонеса.